

Лекторий «400 лет переселения карел на тверские земли». Лекция третья, непрочитанная

А.Н. Головкин

Трудный путь карельской письменности

В 1920-е годы в СССР полагали, что самый малый народ должен развивать свою и осваивать мировую культуру на собственном языке. Многие из народов, в том числе и карелы, вообще не имели письменности.

Вопросы национальной политики после образования СССР впервые обсуждали на совещании в Москве 9-12 июня 1923 года. На том совещании первый секретарь обкома РКП Карелии *Ярвисало*, финн по национальности, сказал о ситуации с языком и письменностью: «Население Карельской Трудовой Коммуны 230 тысяч человек, из них карел – 42,7%, русских – 55,7%, финнов – 0,5%.

Карельское население не имеет своей письменности. Оно имеет только свой разговорный язык. К сожалению, говорящие на карельском языке, усвоили финскую культуру и финскую письменность. Таким образом, в Карелии национальная культура ведется на финском языке.

До революции никаких школ на местном языке не было, были исключительно русские школы. Ко времени проведения совещания имеется русских школ 275 с количеством учащихся 12236, финских – 36 школ с 1320 учащимися. Имеется педагогический техникум для подготовки учителей на финском языке с количеством учащихся 89 человек. Карельской интеллигенции совершенно почти не имеется.

В областном парткомитете из 17 членов 7 финнов, 5 русских, 2 карела, 3 – других национальностей. В президиуме исполкома 3 финна, 3 карела и 1 русский.

В Карелии нужно развивать финскую культуру, особенно в пограничных волостях и районах, где имеется значительное количество карельского населения. Это население имеет связь только с Финляндией, с нами, сказал Ярвисало, связь очень плохая. Чтобы попасть в те районы с Мурманской железной дороги или из областного центра, требуется полмесяца времени».

Когда развернулась работа, получившая название "языкового строительства", которую возглавил профессор Николай Феофанович

Яковлев, Карелия пошла по пути финизации, там не велось никакой работы по созданию карельской письменности.

1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности. На совещании было решено всю работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка толмачевский говор, организовать разработку карельской письменности на латинской основе и приступить к обеспечению учебными пособиями на карельском языке школ 1 ступени и ликпунктов.

В 1930 году уроженка села Толмачи сотрудница Научно-исследовательского института языка и письменности народов СССР А.А. Милорадова, выполняя это решение, вместе с Лыткиным и профессором Н.Ф. Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе, чтобы в дальнейшем учить тверских карел грамоте на своем их языке.

25 апреля 1931 года в Москве состоялось заседание Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, на котором обсуждался вопрос о карельском языке. С докладом на заседании выступил первый секретарь партийной организации Карельской Республики Густав Ровио, финн по национальности. Он заявил, что нигде, кроме Москвы, он не слышал о необходимости создания карельского языка. По этому вопросу имеется решение ЦК ВКП (б) от 1923 года, тогда на заседании оргбюро присутствовал И.В. Сталин. Тогда было решено, не создавать карельского литературного языка и взять курс на финизацию. Эта линия проводится в Карелии около 10 лет.

Язык тверских карел немного отличается от языка средней Карелии. Г.Ровио заявил, что у него имеется первая книга букваря для тверских карел и четыре номера газеты «За колхозы», которая издается на горе-карельском языке. Оснований для создания карельского литературного языка, по мнению Г. Ровио, нет, и вообще это дело безнадежное. «Или мы постепенно сделаем язык русским, или будет заимствовать столько слов из финского языка, что язык станет финским».

Представителю Карелии возражал представитель тверских карел Беляков Алексей Антонович, заявив, что карелам необходимо быстрее развивать свою культуру, письменность. Им нужно иметь единый общий язык с карелами Карельской республики.

«К настоящему времени составлен букварь, имеется 500 отобранных слов. У нас найдется достаточное количество слов для изложения мыслей на карельском языке».

Позиция А.А. Белякова получила поддержку председательствующего А. Тоджиева, который сказал, что карелы Московской области уже приняли этот язык, ведут на нем свое делопроизводство, издают книги, учебники, литературу на общественные темы. Проведение карелизации в Московской области есть осуждение линии карельского правительства.

«Я говорил на эту тему с М.И.Калининым. Он сказал, что этот вопрос поднимают представители самого народа, народ себя осознал и понимает, что у него есть язык, понимает, что необходимо создать национальную культуру, поэтому этой вопрос начинает остро стоят перед ним», продолжил Тоджиев.

Но после совещания Г. Ровио пошел к И.В. Сталину, и все осталось по-прежнему, Карелия продолжила финизацию, а тверские карелы продолжили разрабатывать дальше свою карельскую письменность.

До 1930-х годов карельский язык был бесписьменным, его создание основоположниками Д.В. Бубрихом, А.А. Беляковым и А.А. Милорадовой можно считать подвигом в культурном языковом строительстве.

В тот период подавляющее большинство карельского населения владело только родным языком, причем лишь в устной форме, русским языком владели немногие карелы. Чтобы в кратчайшее время приобщить основную массу карел к достижениям науки и культуры, дать им образование, необходимо было создать письменность на родном карельском языке, чтобы через него постепенно изучать русский язык и русскую литературу.

Средством проведения карелизации среди тверских карел был выбран *толмачевский* карельский говор, на котором говорили карелы всех районов будущего Карельского национального округа.

Но вся сложность изучения была в том, что карельский язык, как и другие 49 бесписьменных языков основоположники формировали на латинице, а русский язык всегда был на кириллице. Выбор латинского алфавита не оправдал себя в условиях, когда основным языком для культурного развития населения и его перспектив являлся русский язык. Использование латиницы не давало возможность обучения взрослого неграмотного населения, а также усложняло преподавание в школах, как родного языка, так и русского языка.

Начиная с 1932-1933 учебного года, обучение в карельских школах тогдашней Московской области на карельском языке велось в первых и во вторых классах. До создания Карельского национального округа все тверские карелы обучались по программам общеобразовательных советских школ обычного типа. Активисты карельского движения и основоположники карельской письменности на латинице добились включения карельского языка и родной литературы в ряде школ.

Это были, в основном, начальные школы в сельской местности в местах компактного проживания тверских карел. Учителями в них работали учителя-карелы, хорошо владеющие бытовым карельским языком, а также в определенной степени – молодой, недавно разработанной карельской письменностью на латинице. Специалисты перевели несколько книг с русского языка на карельский язык, как таковых карельских книг, журналов и газет не издавалось.

В 1935-1936 учебном году карельский язык преподавался в 181 школе на территории 12 районов Калининской области, в них обучались 13914 учеников-карел. В карельских школах на 1935-36 и на 1936-1937 учебные годы на изучение родного и русского языка был следующий учебный план:

	1 кл.	II	III	IV	V	VI	VII
Родной язык (карельский)	12	6	3	1	2	1	1
Карельская литература	-	-	-	-	1	1	1
Русский язык	-	7	6	7	7	5	5
Русская литература	-	-	-	-	3	3	2

В 1935 году, учась в Москве в аспирантуре, один из основателей карельской письменности на латинице А.А. Беляков обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой перевести карельскую письменность с латинизированного алфавита на русский алфавит.

Он обосновывал этот перевод тем, что дети с трудом усваивают карельскую письменность на латинизированной основе, так как она резко отличается от русской письменности. Особенно большую трудность представляло для них изучение правописания йотированных звуков. Все йотированные звуки в русском правописании пишутся одной буквой, а в карельском - двумя буквами.

При переводе с русского языка на карельский язык, по мнению А.А. Белякова, был взят правильный принцип - по-карельски писать так, как говорит карельское население. Но этот принцип при практическом применении не выдерживался. Иногда допускались ненужные переводы. В карельском языке 12 падежей, они не соответствуют падежам русского алфавита. Недостатком учебников на латинизированной основе было использование одного толмачевского диалекта без учета других диалектов. Это, по мнению Белякова, вызывало жалобы учителей и учеников, которые понимали не все слова.

В 1936 году А.А. Беляков сообщил помощнику секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева М.Г. Батурину о своей докладной записке. Батурин попросил

черновик докладной записки, на следующий день он предложил подписать докладную записку, уже отпечатанную на машинке. В докладной записке А.А. Беляков мотивировал переход карельской письменности теми же аргументами.

М.Т. Батулин дважды встречался с А.А.Милорадовой, убеждал ее в целесообразности перевода карельской письменности на русский язык. Выражал сомнение в том, что карельский язык нужен в старших классах.

В августе 1937 года А.А. Беляков пригласил первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г. Рабов и предложил к следующему дню составить карельский алфавит на основе русского алфавита и написать докладную записку Сталину И.В. о переводе карельской письменности на русский алфавит от имени Калининского обкома ВКП (б).

Беляков А.А. один в течение суток составил карельский алфавит, включив в него весь русский алфавит, и добавил три буквы. На следующее утро он принес в обком партии алфавит и докладную записку.

Первый секретарь обкома партии П.Г. Рабов создал рабочую комиссию в составе А.А. Белякова, секретаря обкома партии В.И. Иванова и редактора газеты «Пролетарская Правда» Восканьяна, которые внесли некоторые поправки в вариант, предложенный Беляковым.

Вечером того же дня в августе 1937 года П.Г. Рабов с этим исправленным алфавитом и докладной запиской поехал к И.В. Сталину.

В скором времени появилось постановление Президиума ВЦИК СССР от 8 сентября 1937 года о переводе карельской письменности на русский алфавит.

Вопрос о переводе карельского языка с латинизированной основы на русский алфавит на заседании президиума поставил его председатель М.И.Калинин.

Таким образом, не успел начаться в Карельском округе первый 1937-1938 учебный год, как 8 сентября 1937 года Президиум ВЦИК СССР принял постановление о переводе карельского письменности с латиницы на русский алфавит.

21 сентября 1937 года бюро Калининского обкома ВКП (б) на своем заседании рассмотрело мероприятия в связи с решениями ЦК ВКП (б) и ВЦИК о переводе карельской письменности на новый алфавит. Были утверждены решения окружного бюро партии по изданию и переизданию учебной, методической, художественной и детской литературы в 1937-38 гг. на карельском языке по новому алфавиту в количестве 47 названий, 306 печатных листов с общим тиражом 181 тыс. экземпляров.

Предусматривалось издание учебников для первых и вторых классов начальной школы и учебника по истории СССР до 1 января 1938 года. Было поручено облоно, произвести переработку всех ранее изданных карельских учебников при переводе на новый алфавит.

Областной комитет партии обязал окружное бюро партии переиздать на новом алфавите доклад И.В. Сталина на VIII Чрезвычайном съезде Советов, а также «Проект Конституции Союза ССР», «Конституцию СССР» и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Было поручено облоно и Карельскому окружному отделу народного образования к 5 октября 1937 года, издать разрезную азбуку по новому карельскому алфавиту, и обеспечить ею все карельские школы.

Перевести обучение на новом карельском алфавите в первых классах с 15 октября 1937 года, во вторых классах с 1 января 1938 года, в остальных классах - по мере выхода учебников на новом алфавите, но не позднее 1 сентября 1938 года.

В целях дальнейшей коренизации карельских школ областное бюро партии считало необходимым с начала 1938-39 учебного года перевести обучение в третьих классах карельских школ на родной язык. Для изучения опыта преподавания ввести обучение на карельском языке в 1937-38 учебном году в третьих классах десяти карельских школ округа.

Было намечено проведение в конце сентября 1937 года окружного совещания работников карельских школ для обсуждения вопросов, связанных с введением нового алфавита. Кроме работников карельских школ округа на совещание были приглашены все заведующие карельскими школами Овинищенского, Сандовского, Брусковского и Лесного районов.

На заседании областного бюро ВКП (б) предложено организовать среди взрослого карельского населения обучение грамоте по новому карельскому алфавиту в Карельском национальном округе, Овинищенском, Сандовском, Сонковском, Лесном и Брусковском районах. Облоно было обязано обеспечить издание на карельском языке учебника для школы взрослых не позднее 1 января 1938 года. Областному управлению по делам печати и издательств поручалось обеспечить к 1 октября 1937 года шрифтом на новом алфавите карельскую окружную типографию, а также районные типографии Карельского национального округа.

Поручалось в Карельском национальном округе вести делопроизводство на карельском языке. Для широкого ознакомления карельского населения области с новым алфавитом было решено опубликовать новый карельский алфавит в областной газете «Пролетарская Правда», в районных газетах Карельского национального округа, а также

Овинищенского, Вельегонского, Сонковского, Сандовского, Краснохолмского, Лесного, Спировского, Есеновского и Погорельского районов. Подписал решение бюро обкома партии секретарь П. Рабов.

Руководители округа и специалисты-языковеды обдумывали создавшееся положение в связи с переводом карельской письменности на кириллицу. В период с сентября 1937 года по март 1938 года они провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве с участием профессора Д.В.Бубриха, который перед проведением московского совещания в ночь на 10 января 1938 года был арестован. В совещаниях принимали участие основоположники карельской письменности: А.А.Беляков, ратовавший сначала за латиницу, а затем – один из инициаторов перевода карельской письменности на кириллицу, и А.А.Милорадова, отстаивавшая латинский вариант карельской письменности.

Работники просвещения Карельской АССР проявляли озабоченность в связи с задержкой создания карельской письменности на русской основе. Они убедительно просили направить в Карелию специалистов и учителей карельского языка, так как там первоначально пошли на изучение финского, а не карельского языка. В Карелию был направлен автор учебников А.Н.Зиновьев, который в 28 лет руководил несколькими бригадами по составлению карельских учебников на русской основе.

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 27 января 1938 года в числе других был рассмотрен проект основных правил правописания единого карельского литературного языка на кириллице. Было решено, одобрить проект основных правил правописания единого карельского языка, разработанных комиссией ЛОЦИЯП (Ленинградское отделение Центрального института языка и письменности – А.Г.). До 1936 года это отделение называлось Ленинградским научным институтом языка (ЛНИЯ). Грамматикой карельского языка там занимался член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Д.В. Бубрих.

До 1 февраля в районах округа провести совещания представителей школ и общественных организаций с докладами о новом едином правописании. Поручить П.П. Смирнову написать несколько статей в газету «Карельская правда» о новых правилах правописания. Считать необходимым после утверждения правил правописания Наркомпросом создания объединенной редакционной комиссии по редактированию учебников из представителей Карельского национального округа и Карельской АССР. Считать целесообразным после утверждения правил правописания созыв объединенного заседания Карельского обкома ВКП (б) и Карельского окружкома по разрешению организационных вопросов.

Вопрос о карельском языке на бюро окружкома вновь рассматривали 10 февраля 1938 года. К тому времени Наркомпрос одобрил основные правила правописания единого карельского литературного языка на кириллице, разработанные в ЛОЦИЯП, внося некоторые поправки. Для окончательной редакции правил правописания, в связи с рядом внесенных Наркомпросом поправок, решили командировать в Карельскую АССР сроком на 5-6 дней Зиновьева и Смирнова.

На заседании бюро окружкома 5 мая 1938 года был утвержден учебный план сельской начальной карельской школы на 1938-1939 учебный год:

Предмет	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
Родной язык	12/10	8	5	4
Чистописание	2	2	-	-
Русский язык	0/2	5	6	6
Арифметика	7	7	6	6
Естествознание	-	-	2	3
История	-	-	1	2
География	-	-	2	3
Рисование	1	0,5	0,5	0,5
Пение	1	0,5	0,5	0,5
Физкультура	1	1	1	1
Итого:	24	24	24	26

Часы, указанные через черту, отводятся во втором полугодии. Чистописание в первом классе на карельском языке, во втором классе – на русском языке.

Однако этим планам осуществиться было не суждено, по воле вышестоящих властных структур. Через два месяца началась вторая массовая волна арестов руководителей округа, специалистов в области знания методик преподавания карельского языка, инспекторов отделов народного образования, директоров школ и учителей карельского языка.

В это же время в Калининской области обсуждали ход исполнения постановления ЦК ВКП (б) 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ». В обосновании постановления от 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ» делалась ссылка на проверку ЦК ВКП (б), показавшую, что «враждебные элементы, орудовавшие в Наркомпросах союзных и автономных республик, насаждали особые национальные школы, превращая их в очаги буржуазно-националистического влияния на детей. Практика насаждения особых

национальных школ наносила огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживала детей от советской жизни, лишала их возможности приобщения к советской культуре и науке, преграждала путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях».

Учитывая все это, ЦК предлагал реорганизовать особые национальные школы в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных советских школах особые национальные отделения. Особые национальные школы реорганизовать путем перевода их на учебные планы и программы советских школ обычного типа, с преподаванием или на языке соответствующей республики, или на русском, обеспечив эти школы учителями, произведя с осени 1938 года прием в эти школы детей и других национальностей. Наркомам просвещения союзных республик лично утвердить сроки, а также порядок реорганизации каждой особой национальной школы, закончив всю работу к началу учебного года, то есть до 1 августа 1938 года.

Рассматривая это постановление 19 марта 1938 года, бюро Калининского обкома ВКП (б) поручило заведующему облоно Быкову в срок до 5 апреля 1938 года представить на утверждение наркома просвещения РСФСР план реорганизации национальных школ в советские школы обычного типа. Реорганизацию национальных школ, связанную с переводом учащихся в другие школы, закончить к 1 июля, а школ, переводимых на учебный план советской школы обычного типа – к 1 мая.

К маю 1938 года обучение школьников и учащихся на территории Карельского национального округа проводилось:

В 6 средних школах, из них одна карельская, учителей в них 136, учеников 4391, из них карел – 1344 ученика.

В 40 неполных средних школах, из них 23 карельских, учителей в них 451, учеников 12563, из них карел – 6456 учеников.

В 202 начальных школах, из них 101 карельская школа, учителей в них 471 человек, учеников 14773, из них карел – 7197 учеников.

А также в Карельском Лихославльском педучилище, открытом 11 июля 1930 года. В 1937 году выпустили 110 учителей-карел, в 1938 году - 90-учителей-карел. В мае 1938 года там работало 20 преподавателей, учащихся 433, из них 363 карела.

Всего по округу школ 249, в том числе 126 карельских, учителей 1078, учащихся 32 тыс.160 человек, из них карел – 15 тыс.360 человек.

9 февраля 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело № 13601 по обвинению активистов карельского движения в

контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии).

Следователи пытались обвинить активистов Карельского национального округа Калининской области в налаживании связей с руководством Карельской автономной республикой в деятельности по их территориальному объединению и дальнейшему присоединению к Финляндии. На доказательство этой абсурдной идеи были направлены усилия следователей при допросах Белякова А.А. и других работников округа, доказывая при этом связи с руководителями Карельской республики Э. Гюллингом и Г. Ровио.

Всего до конца 1938 года были арестованы 143 тверских карела, которые мужественно перенесли все тяготы сталинской гулаговской машины. Среди них более 40 работников народного образования от заведующего ОКРОНО до директоров школ и учителей, весь партийный и советский руководящий состав, работники редакции газеты «Карельская правда», работники методкабинета и Лихославльского педучилища, 6 сотрудников НКВД по Карельскому округу, рядовые колхозники и рабочие.

Кроме «карельского дела» за 1937-1938 гг. были расстреляны безвинно не менее 120 тверских карел: 5 из Козловского района, 22 из Лихославльского, 24 из Максатихинского, 50 из Новокарельского, 22 из Рамешковского района.

Оставшиеся на свободе учителя карельского языка писали письма во многие инстанции: «Мы, учителя-карелы, не знаем, в каких классах ведется преподавание карельского языка, не знаем отдельных правил правописания, не знаем, какими учебниками пользоваться, так как есть выпущенные учебники и на кириллице и на латинице. Мы не знаем программы родного языка, не знаем, как начать обучение грамоте в первом классе, так как букварей карельских нет (имеется в виду на кириллице – А.Г.).

Дальше не знаем совершенно, какими русскими учебниками пользоваться для карельских школ. К 1 сентября мы, учителя-карелы, к занятиям не подготовлены».

Отрицая свою вину в надуманных обвинениях, многие в своих жалобах писали, что их вина состоит лишь в том, что родители их – карелы.

Всего за 1939 год из-под стражи были освобождены 46 тверских карел из известных автору 143 арестованных, остальные были освобождены в 1940 году, в тюрьме умерли 6 карел.

Письменный карельский язык на латинизированной основе просуществовал на территории Калининской области чуть более 7 лет с 1 февраля 1931 года по май 1938 года. С 1 сентября 1938 года все школы

Карельского национального округа перешли на программы советских общеобразовательных школ обычного типа.

Перевод его на кириллицу в 1937-1938 г.г. на практике привел к ликвидации письменного карельского языка более, чем на 50 лет.

Карельский язык в школах стали снова преподавать в конце 1990-х годов. К 2001 году карельский язык в виде факультатива преподавался в 15 школах области. Спировский район - в 5 школах: Козловская средняя школа, где родной язык был включен в школьный компонент, работали учителя Гусева Нина Петровна и Пономарева Галина Анатольевна; Бирючевская неполная средняя школа, учителя Лопакон Иван Васильевич и Романова Александра Романовна; Еремеевская школа, учитель Королева Валентина Васильевна, а также в школах деревень Ососье и Тимошкино.

Лихославльский район – в педучилище и 4-х школах: Залазинская неполная средняя школа, учитель Светогорова Евгения Ивановна; Новостановская, учитель Потемкин Евгений Васильевич; Назаровская, учитель Тихонова Валентина Васильевна; Прудовская школа.

Максатихинский район: Трестенская средняя школа, учитель Снеткова Александра Николаевна и Гостиницкая неполная средняя школа, учитель Ремизова Надежда Николаевна.

Рамешковский район: Алешинская средняя школа, учитель Чуркин Иван Иванович и Никольская средняя школа, где вела занятия директор дома культуры Попкова Зоя Николаевна. Карельский язык преподавали также в Тимошкинской средней школе Весьегонского района, учитель Барсукова Татьяна Васильевна и Бережковской средней школе Сонковского района, учитель Сапожков Александр Васильевич.

Карельский язык преподавался в Лихославльском педучилище и в группе специализации на филологическом факультете Тверского государственного университета.

На протяжении 15 лет, с 1992 по 2007 годы, на Тверском областном радио выходила радиопередача на карельском и русском языках «Тверская Карелия». С 1998 по 2004 год на областном телевидении выходила передача «Ома Ранда». С сентября 1996 года выходит карельская национальная газета «Karielan sana», сначала один раз в месяц, затем один раз в квартал, а позднее – один раз в полугодие.

Библиография: А.Н.Головкин. История Тверской Карелии. Издательство Чудо, Тверь, 2001 год, издательство Студия-С, Тверь, 2008 год. Прошедшие через века, 2-ое издание, Тверь, Итака, 2017 год. Ссылки на первоисточники в книгах имеются.